

**ОБРАЗ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ
НАСЛЕДИИ УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ**
**IMAGE OF THE BOER WAR IN THE INTELLECTUAL HERITAGE OF
WINSTON CHURCHILL**

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния англо-бурской войны 1899–1902 гг. на трансформацию мировоззренческих установок Уинстона Черчилля на основе анализа автобиографии и заметок в газете. Автор выявляет события биографии Черчилля, связанные с участием в англо-бурской войне, оказавшие влияние на становление его личности. Сделан вывод о значимости военных «переживаний» для формирования убеждений и жизненных принципов отдельной личности.

Ключевые слова: Черчилль; образ; англо-бурская война; Британия; буры; война.

Abstract: The article is devoted to the study of the influence of the Anglo-Boer War of 1899–1902 on the transformation of Winston Churchill's worldview based on the analysis of his autobiography and newspaper notes. The author identifies the events of Churchill's biography related to his participation in the Anglo-Boer War, which influenced the formation of his personality. The conclusion is made about the importance of military "experiences" for the formation of beliefs and life principles of an individual.

Keywords: Churchill; image; Anglo-Boer War; Britain; Boers; war.

На протяжении многих столетий человечество ищет пути и способы обеспечения мирного сосуществования. Но, несмотря на это, даже в XXI веке количество локальных военных конфликтов остаётся значительным. Безусловно, война оказывает серьёзное влияние на мировоззрение человека, его жизненные ценности и установки. В связи с этим изучение роли военных конфликтов в трансформации жизненных установок людей представляется интересным и актуальным.

В качестве объекта исследования было выбрано интеллектуальное наследие Уинстона Черчилля. Он участвовал во всех войнах, которые его страна вела с начала XX столетия: англо-бурской войне, Первой и Второй мировых войнах, интервенции в Россию, где проявлял себя как военный, а затем и политический лидер. Выбор Уинстона Черчилля в качестве центральной фигуры исследования не случаен. Он – личность весьма знаменитая, на которую англо-бурская войны произвела неизгладимое впечатление. Традиционный образ Уинстона Черчилля,

сформированный в сознании большинства соотечественников, обусловленный, в первую очередь, событиями Второй мировой войны и союзничеством в антигитлеровской коалиции – умудренный опытом, суровый, далеко не молодой человек, прошедший Британию через Вторую мировую войну к победе. За этим обликом трудно увидеть молодого и еще во многом сомневающегося, но храброго журналиста, участника англо-бурской войны.

Предметом исследования стал образ англо-бурской войны 1899–1902 гг. в интеллектуальном наследии Уинстона Черчилля, наглядно иллюстрирующий трансформацию его мировоззренческих установок. Англо-бурская война – военный конфликт между Британской империей и бурскими республиками, приведший в конечном итоге к переходу колонии Оранжевой реки и Трансвааля в собственность англичан.

Освещение событий англо-бурской войны в отечественной историографии начинается с 1899 года. Историография этого периода представлена преимущественно статейным материалом в периодической печати. В таких журналах, как «Русское богатство», «Вестник Европы», «Военный сборник», «Морской сборник», публиковались аналитические статьи и доклады, где главным образом разбирались причины войны, дипломатические вопросы вокруг военных действий, давались характеристики противоборствующих сторон, рассматривались стратегия, тактика, особенности ведения военных действий. Однако научная ценность этих материалов была невысокой из-за близости к событиям и предвзятости авторов. Российская общественность в целом сочувствовала бурам, что объяснялось традиционной антибританской позицией России в конце XIX века.

Советская довоенная историография представлена работами, например В. Кульбакина, М. Цетлина, оценивающих англо-бурскую войну как освободительную, в которой буры сражались против британского империализма. Работы тех лет выполнены в соответствии с марксистско-ленинской парадигмой [2, 4].

Послевоенная советская историография предпринимает попытку переосмыслить антиимпериалистическое понимание войны. Так, А. З. Зусманович охарактеризовал обе стороны конфликта как империалистов-захватчиков. Ведь Британия претендовала на земли буров, которые те в свою очередь отобрали у местного негритянского населения [1].

Современная российская историография отметилась работой А. Б. Давидсона и И. И. Филатовой, в которой войну описывается с точки зрения российских участников. Сближение Южно-Африканской Республики и России открывает возможности для более детального изучения англо-бурской войны с привлечением архивного материала ЮАР [7].

Анализ историографии проблемы позволяет сделать вывод, что, несмотря на устойчивый интерес к англо-бурской войне, отсутствуют работы, раскрывающие влияние этого конфликта на мировоззрение его непосредственных участников.

Источниковая база исследования представлена двумя видами текстовых материалов.

Во-первых, письма в редакцию газеты «The Morning Post», которые Черчилль направлял в качестве военного корреспондента, эти письма были объединены в сборник «От Лондона до Ледисмита через Преторию», опубликованный в 1900 году. Данные источники, хотя и формально представленные как письма, по факту являются классическим примером публицистических произведений. Публицистика как вид исторического источника представляет собой тексты, направленные на формирование общественного мнения, ставящие своей целью не только найти эмоциональный отклик у читателя, но и побудить его к определенным действиям.

Во-вторых, автобиографический труд «Мои ранние годы. 1874–1904», вышедший в 1930 году и представляющий собой попытку осмысления ключевых событий биографии Черчилля.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1899–1900-х годов, совпадающий с пребыванием Уинстона Черчилля на войне.

Целью работы является реконструкция образа англо-бурской войны на основе анализа интеллектуального наследия Уинстона Черчилля.

Уинстон Черчилль оказался на англо-бурской войне как корреспондент «The Morning Post». Пребывал он в Южной Африке с ноября 1899 по июль 1900 года.

Динамичность образов ярко проявляется в оценке буров. Впервые Черчилль упоминает их как безжалостных дикарей. Но после попадания в плен оценка образа буров начинает меняться. Черчилль описывает их как храбрых и отважных людей, сражающихся за свой «дом». В этот период у него впервые возникает сомнение в справедливости войн и, в частности, британской позиции. В это время издание «Феникс», получив информацию о попадании Черчилля в плен, надеется, что его не расстреляют, поскольку практика расстрела военнопленных была распространена во франко-прусской войне «цивилизованными» европейскими армиями. Но оказалось, что буры обходились со своими пленниками куда гуманнее, чем «цивилизованные» европейцы. Черчилль всерьез опасался, что его казнят, но этого не случилось.

Несмотря на свою ненависть к Британии, буры хорошо обходились с пленными: они не истязали их, кормили мясом. По свидетельствам Черчилля, иногда такой еды не было даже у британских солдат во время войны, что произвело на него особое впечатление. Он испытал уважение к противнику, и более того он дал по клочку бумаги конвоиру и переводчику, где утверждалось, что буры проявили доброту и учтивость по отношению к британским военнопленным, и где он лично просил, на тот случай, если они попадут в плен к британским войскам, чтобы с ними обращались хорошо.

Пребывание в плену у буров и опыт войны кардинально изменили мировоззрение Уинстона Черчилля. У него состоялся знаковый диалог с бурами, из которого он понял, что корень ненависти буров к Британии – это её ценности. Буры видели в британцах угрозу своему традиционному укладу жизни, поскольку Британия ассоциировалась у них с «неистовой социальной революцией». Они опасались, что туманный Альбион уравнивает в правах кафров, то есть местное негритянское население, с белыми людьми, тем самым лишив буров рабов. Бурам не важны возможные экономические блага, которые принесет

им британское правление и о которых говорит им Черчилль: «При английском правительстве, – сказал я [Уинстон Черчилль], – он [кондуктор на железной дороге] не будет получать такой большой зарплаты, а вы [простые бурские фермеры] не будете так дорого платить за перевозку» [6].

Бурам нужно, чтобы их и их страну оставили в покое. Они не покорятся «несвободному» британскому правлению. Они готовы биться насмерть.

Тем временем Черчилль бежал из плена, сочтя свое пребывание там незаконным, так как в тюрьме удерживали офицеров, а Черчилль формально являлся военным корреспондентом. Об этом он написал записку государственному секретарю буров, где вновь отметил хорошее отношение к пленным и пообещал предать это огласке, как только вернется в британскую армию. Эта записка является ярким проявлением настоящего аристократического европейского поведения. Ведь Черчилль ищет формальный повод для побега, а не бежит просто из-за нежелания быть военнопленным.

Побывав в плену у буров и прочувствовав на себе все тяготы и лишения жизни в заключении, Черчилль стал испытывать жалость ко всем заключенным. И, будучи министром внутренних дел, он старался облегчить жизнь заключенных в своей стране.

До этих событий Черчилль слыл «шовинистом, ратующим за безжалостное подавление буров», теперь же он принял другую позицию, которую позднее его друг лорд Биркенхед выразил латинской фразой: «*Parcere subjectis et debellare superbos*», что переводится как: «Щади поверженного и сокруши гордеца». Это означает, что нужно подавлять любое сопротивление своей власти, но миловать тех, кто сдается. «В войне – решимость. В поражении – стойкость. В победе – великодушие. В мирной жизни – доброжелательность» – вот слова, которые теперь стали девизом Уинстона Черчилля [5].

Как динамичен образ буров, так динамичен образ самой войны. Еще перед отправкой на фронт Черчилль, узнав, что буры хорошо вооружены, обрадовался, что война не выльется в простую демонстрацию британской силы. Но он допустил ошибку. Позднее Черчилль напишет, что никогда нельзя быть уверенным в легкой войне, даже имея хороший план, ведь вы никогда не знаете, «с какими течениями и ураганами вам придется столкнуться. К тому же ваш противник тоже уверен в своей победе» [5].

Находясь на борту корабля, направляющегося в Южную Африку, Черчилль передает желание британских молодых офицеров воевать. Некоторые даже расстраиваются, наивно полагая, что война закончится еще до того, как они прибудут в Южную Африку. Один из офицеров выразил генералу Редверсу Буллеру опасения, что, похоже, к их прибытию все уже будет кончено. Буллер ответил, что, вероятно, еще остались силы буров, которые смогут дать отпор. Эти слова воодушевили военных, они принялись плясать и поздравлять друг друга. Им очень хотелось воевать. Однако во время участия в войне Черчилль называет эту войну кровавой и братоубийственной. Он не снимает ответственности с Британии за войну, но тем не менее выставляет буров главными виновниками. Он пишет, что буры принесли ему памфлет «Век заблуждений», призванный объяснить причины разногласий между бурами и англичанами. Черчилль

рассказывает, что несмотря на то, что памфлет содержал множество искажений и преувеличений, он был основан на признанных фактах, «а заблуждений было достаточно с обеих сторон», но Черчилль, будучи британским патриотом, отмечает, что на стороне буров заблуждений было больше, чем на британской, результатами этих заблуждений с обеих сторон стала война. Завершает свои рассуждения будущий Первый лорд Адмиралтейства мнением, что эта война «горькая, кровавая», «открывшая ужасную пропасть между двумя белыми расами», что только при «дружеском сотрудничестве» англичан и буров Африка может достичь процветания, и упованием на Господа, который пошлёт британцам «век правды» вместо «века заблуждений» [6].

Не столь динамичен образ Британии, как образы буров или войны. Черчилль с самого начала указывает на недооценку буров со стороны британских военных, хотя они и располагали данными о наращивании мощи бурами. Из-за этого перед началом войны в Южной Африке Британия сосредоточила небольшие силы. Но были и те, кто справедливо оценивал силы буров. Среди них был генерал Джордж Уайт, который отвел войска и сдал Северный Наталь, чтобы перебросить войска под Преторию, но этот поступок вызвал негодование у британских высших офицеров и политиков. Они винили Уайта в осаде Ледисмита, хотя Уайт лишь пытался сохранить войска и предупреждал командование о силе бурской армии. Но Черчилль считал такое отношение несправедливым, о чем сообщил годы спустя Артуру Бальфура, но тот сурово сказал: «Это ему мы обязаны тем, что увязли в Ледисмите!» [5].

Черчилль не снимает ответственности за войну с Британии: виноваты и пробурские круги в правительстве, и политики, недооценивающие буров. Однако Черчилль изображает британские власти как стремившиеся к мирному решению конфликта, но вынужденные вступить в войну из-за упрямства буров. Но главными виновниками войны у Черчилля все же выступают буры.

Британские солдаты у Черчилля представлены двумя категориями. С одной стороны, это профессиональные военные, отправившиеся на войну, чтобы исполнить долг. С другой стороны, это британские колонисты, живущие в Южной Африке и защищающие свои дома от буров. Но все они однозначно воспринимаются Уинстоном как образцы мужества и отваги.

Черчилль оказался на войне как журналист. И нельзя обойти вниманием то, как он воспринимает миссию репортера. В освещении событий Черчилль оказался в центре общественного недовольства из-за критических замечаний по ведению войны. Он писал о необходимости увеличения британского контингента войск в Южной Африке и позволил оценить одного конного бурского солдата в трех–пятерых профессиональных британских кадровых военных. Эти заявления вызвали неприятие у части общественности. Однако Черчилль оказался прав. «И победа была одержана тогда, когда на земле Южной Африки стояло уже более четверти миллиона британских солдат (то есть сила, впятеро превышающая бурскую)» [5]. Это говорит о том, что он видит задачу журналиста в том, чтобы донести правду такой, какая она есть во что бы то ни стало.

Опыт войны оставил большой след на личности Уинстона Черчилля. Видно, что он гордился своим участием в этих событиях. Он возвращается к ней спустя

десятки лет в своей биографии. Из 29 глав 10 посвящены его участию в англо-бурской войне. В этих главах описываются всего лишь 8 месяцев его жизни, в то время как другие 30 лет расписаны в 19 главах. Он даже сохранил листовку буров, где они объявляют его в розыск. Это помогло ему в переговорах с лидером Ирландской республиканской армии Майклом Коллинзом, ведь Коллинза тоже объявили в розыск, правда, британцы. Черчилль даже пошутил, «что по крайней мере, за вас назначали хорошую цену – 5 тысяч фунтов стерлингов» [3], тогда как за Черчилля буры назначали всего 25 фунтов стерлингов.

Анализ источников позволяет сказать, что образ англо-бурской войны, представленный Уинстоном Черчиллем, динамичен и может быть представлен через несколько элементов. Это образ буров, образ Британии и образ войны.

Участие в англо-бурской войне очень повлияло на мировоззрение Уинстона Черчилля. Для него стали характерны гуманистические взгляды на жизнь. Черчилль едет на театр военных действий с узким образом буров как дикарей, сформированным на основе слухов. Но когда он столкнулся с реальностью, произошла оценка буров, серьезный мировоззренческий сдвиг. Он перестал считать единственным выходом из конфликта жесткое военное подавление, стал выступать лишь за усмирение восставших и дальнейшие переговоры с целью мирного сосуществования. Черчилль оценивает события с точки зрения собственного опыта, уходит от огульного обобщенного восприятия. «Ни один народ, – говорил он в парламенте, – не получал так много выражений сочувствия на словах и так мало практической поддержки на деле, как буры» [3].

Анализируя интеллектуальное наследие Черчилля, можно проследить эволюцию его взглядов от первоначального шовинизма к более сложному пониманию мотивов буров и критическому отношению к британской политике и изменению его мировоззренческих установок.

Библиографический список

1. Зусманович, А. З. Империалистический раздел Африки: Популярные очерки / А. З. Зусманович. – М. : Изд-во восточной литературы, 1959. – С. 140.
2. Кульбакин, В. Англо-бурская война (1899–1902) / В. Кульбакин // Военно-исторический журнал. – 1941. – № 1. – С. 73–93.
3. Трухановский, В. Г. Уинстон Черчилль / В. Г. Трухановский. – <https://djvu.online/file/s6EEb3YzGpqKD?ysclid=mfzkipthwad795128028>.
4. Цетлин, М. Война буров за независимость (1899–1902 гг.) / М. Цетлин. – М. : Гос. Воен. Изд-во Нарк. Обор. Союза ССР, 1940. – 40 с
5. Черчилль, У. Мои ранние годы. 1874–1904 / У. Черчилль. – https://1.librebook.me/my_early_life/vol1/1.
6. Черчилль, У. От Лондона до Ледисмита через Преторию / У. Черчилль. https://militera.lib.ru/db/churchill_w3/index.html.
7. Davidson, A. The Russians and the Anglo-Boer War, 1899–1902 / A. Davidson, I. Filatova. – Cape Town, Johannesburg, Pretoria : Human & Rousseau, 1998.